

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 15.

1870 г.

Августа 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Святость Воскреснаго дня.

Ни въ одномъ европейскомъ государствѣ не охраняется такъ строго святость воскреснаго дня, какъ въ Англіи. Тамъ вопросъ о достодожномъ почитаніи и провозденіи дня воскреснаго не есть только вопросъ религіозный, но вмѣстѣ съ тѣмъ государственный и общественный. Долгое время онъ подвергался разнымъ тщательнымъ изслѣдованіямъ, выражавшимся и съ каѳедры и печатно: въ газетахъ, журналахъ и періодическихъ изданіяхъ; доходилъ до парламента и, послѣ разногласныхъ преній и разно-стороннихъ обсужденій, разрѣшился административнымъ распоряженіемъ англійскаго правительства. Оно потребо-вало, чтобы въ дни воскресные на всемъ пространствѣ соединеннаго королевства работы прекращались, тавер-ны, кофейни и лавки, даже съ съѣстными припасами, по крайней мѣрѣ въ часы утренняго и вечерняго богослуженія, закрывали бы свои гостепріимныя двери и ни для кого и ни

за что не отворяли бы ихъ. Такимъ образомъ, та суетная дѣятельность, какая обыкновенно кипитъ въ будни въ шумныхъ улицахъ многолюдныхъ и промышленныхъ городовъ Англіи, — по воскресеньямъ теперь совершенно прекращается, повсюду царствуетъ мирная тишина и каждый членъ англійской націи волею—неволею обязанъ ограничивать свои увеселенія привычными удовольствіями дома. Такое постановленіе встрѣтило было оппозицію со стороны простаго класса народа (черни), видѣвшаго въ этомъ постановленіи мѣру противъ общественныхъ развлеченій и удовольствій; но правительство, поддерживаемое большинствомъ образованныхъ классовъ, въ видахъ религіозныхъ простерло свою строгость еще далѣе, простерло ее до того, что въ дни воскресные запретило музыку на улицахъ и публичныхъ гуляньяхъ. Объ этомъ въ парламентѣ происходили споры и кончились тѣмъ, что предписаніемъ парламента даже музыка повсюду была воспрещена окончательно. Какъ ни стѣснительны распоряженія англійскаго правительства, лишаящія (повидимому) человѣка нѣкоторой доли радости и удовольствія; но эти распоряженія строго исполняются въ Англіи и весьма рѣдко встрѣчаются уклоненія. Причина такого явленія заключается отчасти въ общемъ сознаніи тѣхъ убѣжденій, какія лежатъ въ основѣ подобнаго распоряженія; а отчасти въ самомъ характерѣ англійскаго народа. Высоко цѣня значеніе отдѣльной личности, англичанинъ, въ то же время, не разъединяетъ этого чувства отъ уваженія къ достоинству цѣлаго государства, и потому свободно и безпрепятственно подчиняетъ свои интересы и убѣжденія интересамъ и убѣжденіямъ общества. А если тамъ и появляются иногда люди, недовольные ка-

кимъ-либо распоряженіемъ, то все же они не позволяютъ себѣ самовольно уклоняться отъ исполненія его, до тѣхъ поръ, пока само правительство не найдетъ за нужное отмѣнить или измѣнить его.

Какъ ни излишни кажутся поверхностному взгляду распоряженія англійскаго правительства относительно празднованія дней воскресныхъ, ибо, повидимому, ими нарушается личная свобода человѣка; но въ самой вещи онѣ основаны на истинно правильномъ разумѣніи сущности воскреснаго дня. Всевышній, давшій человѣку заповѣдь посвящать седьмой день на служеніе Ему Единому, не можетъ быть доволенъ, если человѣкъ будетъ видѣть въ праздникѣ не болѣе, какъ удобный случай безнаказанно удовлетворять своимъ прихотямъ и подъ видомъ исполненія велѣнія Божія, употреблять этотъ день на пустыя забавы и собственныя удовольствія. Назначивъ изъ семи дней недѣли одинъ день (воскресенье) для себя, Богъ требуетъ, чтобы этотъ день былъ проведенъ въ славу Его, въ молитвѣ, занятіяхъ душеполезныхъ, въ кроткихъ семейныхъ радостяхъ, въ подвигахъ добра и благочестія. Проводя праздничные дни въ удовлетвореніи собственныхъ прихотей и чувственныхъ желаній, мы очевидно служимъ не Богу, а самимъ себѣ и слѣдовательно нисколько не исполняемъ заповѣди о почитаніи седьмаго дня.

То же самое предствлается намъ, когда мы посмотримъ на праздникъ какъ на день, назначенный для успокоенія тѣлестныхъ и духовныхъ силъ, естественно изнуряемыхъ шестидневными трудами и потому требующихъ такого отдыха, который бы могъ подкрѣпить нашу дѣятельность, какъ въ нравственномъ, такъ и физическомъ отношеніи на

грядущіе труды слѣдующей недѣли. Развлеченія разнаго рода, какъ напримѣръ, игры, не могутъ быть для человѣка средствомъ успокоивающимъ, потому что волнуютъ его, волненіе же по самому свойству своему мѣшаетъ полнотѣ спокойнаго настроенія. Одна молитва, какъ возношеніе сердца просящаго, благодарящаго и славословящаго, можетъ быть единственнымъ успокоивающимъ средствомъ, за нею слѣдуютъ благоговѣйныя размышленія, чтеніе назидательныхъ, нравственно-полезныхъ книгъ, въ духѣ святой вѣры, дѣла христіанской любви, пособія страждущимъ ближнимъ и другіе добрые подвиги. Смотри съ этой точки зрѣнія на сущность дней праздничныхъ, мы должны согласиться, что распоряженія англійскаго правительства о провозденіи этихъ дней, согласны съ заповѣдію Божіею, вполне полезны и во всѣхъ отношеніяхъ достойны уваженія. Цѣль ихъ обуздать развращенную волю и для блага человѣка направить ее къ добру. Въ Англіи считается всеобщею, неизбѣжною обязанностію по воскресеньямъ непременно посѣщать общественное богослуженіе. Пусть это можетъ показаться иному только дѣломъ привычки, а не сердечнымъ, основаннымъ на глубокихъ убѣжденіяхъ, движеніемъ живаго, дѣятельнаго благочестія; мы на сей разъ замѣтимъ только то, что *заповѣдь закона Божія того только и охраняетъ, кто самъ ее хранитъ*, и что съ утратою формы, утрачивается и самый духъ, т. е. уничтожается то благоговѣйное начало, которое лежитъ въ основѣ религіознаго стремленія посѣщать въ праздничные дни храмы Божіи. Замѣчательно притомъ, что тогда какъ ни въ одномъ государствѣ нѣтъ такого страшнаго разномыслія въ дѣлахъ вѣры, какъ въ Англіи, религіозно-административныя узаконенія равно ува-

жаются тамъ всѣми сектами и партіями, и собственно потому, что главный характеръ ея народонаселенія глубоко проникнутъ чувствомъ религіознаго долга въ особенности въ отношеніи къ святости воскреснаго дня.

Тутъ не вольно приходится спросить себя: такъ-ли проводятся праздники и дни воскресные въ нашемъ отечествѣ, изстари славящемся благочестіемъ и усердіемъ къ исполненію обрядовъ и постановленій св. церкви? И волей—неволей приходится отвѣчать на сей вопросъ отрицательно. Не думаю, чтобъ и самый горячій патріотъ рѣшился защищать своихъ соотечественниковъ отъ тѣхъ справедливыхъ упрековъ и нареканій, какія падаютъ на нихъ за ихъ далеко, далеко нехристіанское препровожденіе воскресныхъ и праздничныхъ дней. За фактами, обличающими печальную истину, далеко ходить не нужно. Они у каждаго передъ глазами. Ну, какъ проводятся дни воскресные, которые по заповѣди должны быть посвящаемы исключительно Богу? Грустно сказать. Преимущественно употребляются они для торжищъ и базаровъ, для праздныхъ зрѣлищъ и гуляній. Въ то самое время, какъ въ церквахъ еще только начинается молитва, рынки и площади кипятъ уже шумною жизнію, наполняются толпами продающихъ, покупающихъ и мѣняющихъ, которые лишаются или лишаютъ себя участія въ общественной молитвѣ, день, назначенный на служеніе Богу, посвящаютъ дѣламъ мірскимъ, для которыхъ есть другіе дни въ недѣлѣ. Но что еще хуже, въ дни молитвы и богоугодныхъ дѣлъ происходятъ увеселенія, слышится брань и крики, нерѣдко видны пьянство, разгуль и всякое безобразіе. Отчего же это происходитъ? Явно, это есть слѣдствіе неправильнаго взгляда на значеніе и сущность этого, самимъ Богомъ уста-

новленнаго дня. По понятіямъ нѣкоторыхъ (къ нечастію и не простолюдиновъ) день воскресный есть не что иное, какъ день свободный, день, въ который особенно позволительно потѣшить себя разными прихотями и безнаказанно дать полный просторъ разгулу страстей и всякому разнузданному веселью. Каждому изъ насъ вѣроятно случалось видать и въ особенности въ дни большихъ праздниковъ, какъ многіе еще во время ранней обѣдни, а пожалуй и въ самую заутреню, успѣвали уже привести себя въ такое состояніе, которое неизвѣстно и неразумнымъ животнымъ. И удивительно ли, когда на каждомъ шагу представляются къ тому всевозможныя искушенія. Наканунѣ воскресенья открываются цирковыя и театральныя зрѣлища, а съ ранней зари этого дня, вмѣстѣ съ благовѣстомъ колоколовъ, призывающихъ христіанъ въ храмъ Божій на молитву, открываются базары и растворяются широкія двери всякаго рода гостепріимныхъ заведеній, и такимъ образомъ представляется полная возможность пресытись себя всѣми удовольствіями, и пресытитъ всѣ чувства. Иной пожалуй и не подумалъ бы такъ рано принести жертву Бахусу, но его привлекаютъ къ себѣ торжища, а здѣсь предъ глазами мелькаютъ приманчивые огни, освѣщающіе трактирныя залы, портерныя лавки и другія заведенія. Чтобы удержаться отъ соблазна и побѣдоносно вынести искушеніе, надо имѣть силу воли и твердыя нравственныя убѣжденія; а гдѣ взять силу воли и сохранить свои убѣжденія, когда тотъ самый день, въ который человекъ по долгу обязанъ запасаться силами духовными, для укрѣпленія себя въ добрыхъ правилахъ и благочестіи на предстоящіе ему дни трудовъ, тотъ самый день (воскресный или праздничный), который въ законѣ

Божіємъ такъ знаменательно заповѣдано: *помнить*—предается *полному забвенію*. [Ребенка, не умѣющаго ходить, водятъ на помочахъ, слѣпаго ведутъ за руку, иначе тотъ и другой пострадаютъ. Такъ равно и для тѣхъ, которыхъ дѣйствія и поступки такъ неизбежно сопровождаются нарушеніемъ закона Божія и оскорбленіемъ святости вѣры, необходимо христіанское руководство, нужна узда, которая скольконибудь обуздывала бы склонную ко грѣху падшую нашу природу. Вотъ почему всякій христіанинъ долженъ желать, чтобы закономъ уничтожены были тѣ соблазны, о которые такъ легко претъкается слабая воля человѣка; вотъ почему полезно было бы, по примѣру Англіи, воспретить въ дни воскресные и праздничные торжища, закрыть всѣ заведенія, лавки и трактиры. Сколько извѣстно, всѣ благонамѣренные и въ торговомъ и въ земледѣльческомъ сословіи, какъ радости ждуть и желаютъ этого благодатнаго постановленія. Конечно въ нашемъ законодательствѣ существуютъ всевозможныя постановленія для охраненія народа отъ всего противузаконнаго и не только для охраненія, но и для предохраненія его отъ того или другаго зла; но они, какъ видно, не съ буквальною точностію понимаются и исполняются; и оттого-то нельзя не желать, чтобы такое уклоненіе отъ смысла закона наказывалось строгимъ взысканіемъ, и въ особенности за нарушеніе закона о соблюденіи святости воскресныхъ и праздничныхъ дней. Благо народное выше всѣхъ личныхъ интересовъ и выгодъ. Если мы желаемъ истинно народнаго счастья, то прежде всего должны и частную и общественную дѣятельность нашей жизни укрѣпить союзомъ правилъ христіанскихъ. Это, какъ доказано вѣковыми опытами, есть единственный путь, ко-

торымъ мы можемъ упрочить семейное и общественное благосостояніе, упрочить самыя внѣшнія наши стяжанія и пріобрѣсть наибольшее могущество и наибольшую самостоятельность и въ жизни государственной.

Заклучимъ сію статью словами всѣми уважаемаго пастыря, что «перенесеніе торговъ и базаровъ съ воскресеній на будни и освобожденіе навечерій сихъ святыхъ дней отъ театральныхъ зрѣлищъ, есть одна изъ насущныхъ потребностей нашего времени; это послужитъ благодатнымъ и благотворнымъ перевоспитаніемъ народа, къ улучшенію его какъ въ нравственномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Безъ этого никакія учрежденія о распространеніи даже самой грамотности не принесутъ существенной пользы».

(*Москвѣскія Епарх. Вѣдом.*).

Отзывъ Ученаго Комитета о книгахъ священника

Николая Блинова.

Въ засѣданіи особаго отдѣла Ученаго Комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія 16 сентября 1869 года слушали (ст. № 11) нижеслѣдующее мнѣніе г. члена *Кочетова* 1) «о способахъ обученія предметамъ учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ священника *Блинова*, наставника *Бахтинскаго* сельскаго училища. Изданіе Вятской Земской губернской Управы. Вятка. 1869 года и 2) Грамота, учебникъ для народныхъ школъ *егоже*. Изданіе той же Земской Управы. Вятка 1869 г. Книгу о способахъ обученія авторъ предназначаетъ для тѣхъ изъ наставниковъ начальныхъ народныхъ училищъ, которые сдѣлавшись,

вслѣдствіе какихъ либо обстоятельствъ, школьными учителями, не имѣли возможности познакомиться въ достаточной мѣрѣ съ успѣхами дидактики за послѣднее время, а между тѣмъ были бы не прочь отъ такого ознакомленія. Книга составлена весьма дѣльно. На 66 страницахъ авторъ не могъ конечно развить свои объясненія съ большею подробностью, но и сказаннаго вполне достаточно, чтобы дать сельскому учителю основательное понятіе о разумныхъ способахъ преподаванія. При этомъ рекомендуются соотвѣтствующіе учебники и руководства, а для желающихъ основательнѣе ознакомиться съ тѣмъ или другимъ вопросомъ, указываются статьи и сочиненія, въ которыхъ вопросы эти разработаны въ подробности. Наставленія автора касаются обученія чтенію, письму, ариѳметикѣ и закону Божію. О способѣ обученія чтенію будетъ сказано особо при разборѣ книжки «Грамота». Обученіе письму о. Блиновъ начинаетъ только по окончаніи уроковъ чтенія. Такъ нужно сдѣлать, говоритъ онъ на стр. 26, какъ потому, что начинать обученіе письму прежде обученія чтенію не возможно, по причинѣ не одновременнаго поступленія дѣтей въ училище, такъ и потому, что разумное обученіе письму должно слѣдовать своимъ правиламъ, а не подчиняться тому или другому ходу обученія чтенію буквъ по какой бы ни было азбукѣ. Притомъ никогда не нужно пренебрегать правиломъ педагогики: *только по одной трудноти заразъ*, а требуя успѣшнаго наученія чтенію и правильному письму, мы не будемъ ли предлагать учителю погони за двумя зайцами? «Въ обученіи письму авторъ слѣдуетъ методѣ Г. Мессера, изложенной въ журналѣ» Учитель за 1861 и 1862 годы. Нельзя однако при этомъ не замѣтить автору, что едва ли

каждое училище будетъ въ состояніи имѣть готовую разнованную бумагу (стр. 27). Кажется, не будетъ никакого неудобства, если учитель будетъ и самъ лновать тетради, лишь бы это дѣлалось до класса. Обученіе ариметикѣ авторъ ведетъ по методѣ Грубе и даетъ послѣдовательный рядъ упражненій примѣнительно къ этой методѣ, такъ, что учитель, прочитавъ эту главу, безъ затрудненія пойметъ, въ чемъ дѣло, куда и какъ вести преподаваніе. Наставленіе законоучителю составлено также весьма дѣльно. «Мало-плодотворно будетъ такое законоученіе, говоритъ О. Блиновъ на стр. 49, когда преподаватели будутъ задаваться только одною цѣлю передачи съ своей стороны и легкаго усвоенія учениками главныхъ догматическихъ истинъ и священо-историческихъ разсказовъ... Всѣ занятія законоучителя въ школѣ должны быть направлены къ тому, чтобъ дѣти въ сообщаемыхъ имъ свѣдѣніяхъ видѣли не просто интересныя исторіи и поученія, но и необходимые для жизни уроки, удобопримѣнимые и могущіе служить руководствомъ во всѣхъ случаяхъ житейскихъ; чтобы дѣти совершенно увѣрились въ томъ, что все слышанное отъ учителя не только нужно помнить, но и исполнять въ жизни; чтобъ такимъ образомъ преподаваніе закона Божія было вмѣстѣ и *нравственнымъ воспитаніемъ* дѣтей. «На первомъ планѣ стоитъ изученіе молитвъ». Но прежде чѣмъ учить ребенка молитвамъ (стр. 51), нужно уяснить ему понятіе о зависимости міра и всѣхъ людей отъ Высшаго Существа и возбудить въ немъ желаніе обращаться къ Нему съ просьбами—молитвами. Кромѣ молитвъ дѣтямъ сообщаются на первомъ году разказы о нѣкоторыхъ событіяхъ священной исторіи, какъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной по

порядку событій, соединенныхъ съ двенадесятьми праздни-
ками. Со втораго года Священная Исторія проходитъ
въ системѣ; кромѣ того объясняется Богослуженіе, а по
субботамъ Воскресное Евангеліе. Наконецъ авторъ совѣ-
туетъ учителю ознакомить дѣтей съ употребленіемъ мѣсяце-
слова; показать, какъ узнавать переходные праздники, лун-
ныя теченія и проч., объяснить слова: *вруцльльто*; *ключь*
границь и проч. и пояснить значеніе словъ: *мученикъ*,
священно-мученикъ, *преподобный* и проч., а также назва-
нія праздниковъ: *происхожденіе древь креста Господня*,
Соборъ Архистратига Михаила и др., растолковать зна-
ченіе и другихъ праздниковъ, равно какъ и значеніе обы-
чаевъ, принятыхъ православною Церковію, а также и тѣхъ,
которые перешли въ обычаи простаго народа изъ языче-
скаго міра. Свѣдѣнія по естество-знанію, Исторіи и Геогра-
фіи сообщаются дѣтямъ посредствомъ чтенія соответствующихъ
статей. Въ концѣ брошюры (стр. 63) авторъ высказы-
ваетъ намѣреніе сдѣлать нѣсколько замѣчаній о распре-
дѣленіи времени и порядкѣ занятій въ школѣ; но намѣре-
нія этого не выполняетъ, а на слѣдующихъ двухъ страни-
цахъ говоритъ только о числѣ учителей». Малоусиѣшно
пойдетъ дѣло, говоритъ онъ (стр. 64), — если учитель на 20
и болѣе учениковъ одинъ. Мы считаемъ необходимымъ во
всякомъ училищѣ подраздѣлять учениковъ на два главныя
отдѣленія, въ которыхъ должны быть особыя учителя. При
одномъ учителѣ въ училищѣ долженъ быть незаконоучи-
тель собственно, а помощникъ или младшій учитель»
(стр. 65). Не подлежитъ конечно никакому сомнѣнію, что
чѣмъ менѣе у учителя учениковъ и чѣмъ однороднѣе ихъ
познанія, тѣмъ успешнѣе можетъ идти преподаваніе; но

съ другой стороны, нѣтъ кажется, никакого основанія положительно утверждать, какъ это дѣлаетъ о. Блиновъ, — что при 20-ти ученикахъ и у одного учителя дѣло пойдетъ непременно малоуспѣшно. Плохъ тотъ учитель, который не въ состоянїи занять одновременно два отдѣленія въ классѣ. При томъ какъ же можно требовать, при бѣдности нашего сельскаго населенія, двухъ учителей для такихъ школъ, въ которыхъ учатся 20 мальчиковъ? Авторъ совѣтуетъ вмѣсто особаго законоучителя имѣть помощника учителя. Но и это, въ большинствѣ случаевъ, не будетъ удобоисполнимо; такъ какъ такому лицу, которое кромѣ преподаванія закона Божія привяло бы на себя и обученіе прочимъ предметамъ, пришлось бы платить гораздо болѣе, чѣмъ священнику за одни уроки закона Божія. Совѣты автора могутъ быть слѣдовательно примѣнимы лишь въ селахъ съ жилищнымъ населеніемъ и напрасно авторъ помѣстилъ ихъ въ своей книжкѣ. Пожалуй найдутся такіе учителя, которые весь свой неуспѣхъ будутъ приписывать тому, что въ школѣ больше 20 человекъ и притомъ особый законоучитель. Лучше было-бы кажется не заявлять такихъ категорическихъ требованій.

Книга свящ. Блинова должна быть отнесена во всякомъ случаѣ къ числу весьма полезныхъ пособій для народныхъ учителей и можетъ быть съ удовольствіемъ рекомендована учительскимъ библіотекамъ начальныхъ училищъ. Нельзя не поблагодарить Вятскую губернскую земскую Управу за изданіе столь полезнаго труда и не пожелать этому изданію возможно-большаго распространенія.

Обращаемся за симъ къ другому труду о. Блинова, который носитъ заглавіе «Грамота». Учебникъ для народныхъ школъ.

Азбука эта составлена весьма основательно. Обученію чтенію предшествуютъ подготовительныя звуковыя упражненія. Самое обученіе начинается съ гласныхъ, потомъ идутъ согласныя М, Л, С, Н, и такъ далѣе; при урокахъ употребляются передвижныя буквы; изучаемая буква пишется кромѣ того сперва учителемъ, потомъ учениками (по печатному). На оберткѣ напечатано: наставленіе учителю. Вся книжка содержитъ въ себѣ 8 страницъ, такъ какъ авторъ помѣстилъ въ ней лишь собственно обученіе чтенію, а статей для дальнѣйшаго упражненія въ чтеніи не приложилъ. Изъ брошюры «о способахъ обученія» видно, что авторъ даетъ дѣтямъ за азбукой «Родное слово» *Ушинскаго*, но въ книжкѣ на это никакого указанія нѣтъ. При слѣдующемъ изданіи автору слѣдуетъ обратить на это вниманіе. Кромѣ того слѣдовало бы сдѣлать слѣдующія дополненія и измѣненія: 1) приложить листъ разрѣзныхъ буквъ и образцы письма; 2) указать на свою брошюру о способахъ обученія» 3) помѣстить въ брошюрѣ рѣшеніе загадокъ, напечатанныхъ въ азбукѣ; 4) исправить ошибки *Яша* и *Миша* (стр. 2) и *мы ушли на поле* (стр. 4) 5), выпустить примѣры *ей, моей* (стр. 1 и 4), такъ какъ такое произношеніе буквы *е* въ этихъ словахъ не есть общеупотребительное. Тоже должно сказать о примѣрѣ его для буквы *з* (стр. 3), такъ какъ буква эта имѣетъ въ большинствѣ случаевъ твердое произношеніе и 6) назначить цѣну азбуки.

Всѣ эти замѣчанія не касаются впрочемъ сущности книжки «Грамота»; а посему азбука эта и въ настоящемъ видѣ можетъ быть рекомендована народнымъ училищамъ, какъ весьма разумно составленный учебникъ.

Особый отдѣлъ Ученаго Комитета постановилъ: состав-

ленные священником *Блиновымъ* книги о способахъ обученія предметамъ учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ и «Грамота», учебникъ для народныхъ школъ, рекомендовать: первую для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы ею могли пользоваться, какъ пособіемъ, законоучители и учителя сихъ училищъ, а вторую для употребленія въ помянутыхъ училищахъ, въ видѣ учебника.

Два примѣра наказанія Божія. *)

1. За сквернословіе.

Сквернословы не избѣгутъ въ будущемъ вѣкѣ наказанія, опредѣленнаго имъ въ словѣ Божіемъ (1 Кор. 6, 10); но нерѣдко судъ Божій постигаетъ ихъ и въ сей жизни. Вотъ одинъ изъ примѣровъ подобной кары Божіей за сквернословіе. Въ трехъ верстахъ отъ села *Запарскаго* Вятскаго уѣзда, мѣста моей родины, назадъ тому не болѣе лѣтъ четырнадцати въ деревнѣ *Васкинской* жилъ крестьянинъ *Прокопій*. Онъ прибрѣлъ такую привычку сквернословить, что сквернословилъ при каждомъ словѣ, и когда жена и сосѣди его говорили ему: «что это, Проня, ты ни одного слова не скажешь безъ брани; какой у тебя поганой языкъ; что слово, непременно тутъ и брань; вѣдь-это большой грѣхъ предъ Богомъ», — «вотъ какой вздоръ, говорилъ имъ обыкновенно Прокопій, что за грѣхъ ругаться? языкъ у всякаго на поломъ мѣстѣ; пословица говоритъ: языкомъ что хочешь мели, только рукамъ воли не давай. Вотъ убить челоуѣка, украсть что нибудь, обмануть кого, —

*) Сообщено священникомъ Малмыжск. у. села Копковъ *Петромъ Макаровымъ*.

вотъ—это грѣхи; а ругаться—это вовсе не грѣшно. Я въ этомъ грѣхѣ попу никогда не каялся, да и каяться не буду, даже и въ то время, когда умирать стану». При такихъ убѣжденіяхъ *Прокопій* дожилъ до своей смерти. Во время постигшей его тяжелой болѣзни, предчувствуя приближеніе смерти, *Прокопій* пожелалъ, по христіанскому обычаю и долгу, исповѣдаться и приобщиться Св. Таинъ. Сынъ его поспѣшилъ исполнить его желаніе,—поѣхалъ за священникомъ. Священникъ не замедлилъ отправиться къ больному; но когда вошелъ онъ къ нему въ домъ, больной лишился употребленія языка и сознанія.—Священникъ, пождавъ нѣсколько времени возвращенія его къ сознанію и будучи занятъ другими дѣлами, рѣшился возвратиться домой.

Когда священникъ отправился домой отъ больного, больной пришелъ въ сознаніе и просилъ домашнихъ снова послать за священникомъ. Сынъ его, возившій священника, лишь только возвратившійся домой, снова тотчасъ поѣхалъ за священникомъ и просилъ его опять ѣхать къ больному отцу своему, обсказывая, что больной пришелъ въ себя и посылаетъ за нимъ. Священникъ спѣшилъ къ больному *Прокопію*; а когда вошелъ къ нему, *Прокопій* снова впалъ въ безпамятство и лишился языка, къ тому же присоединились страшныя корчи, и несчастный въ страшныхъ страданіяхъ, въ присутствіи священника, испустилъ духъ.—

Итакъ бѣдный *Прокопій*, не считая нужнымъ раскаяться въ сквернословіи, лишился возможности привести раскаяніе и въ сознаваемыхъ имъ грѣхахъ, а главное—лишился величайшаго и необходимѣйшаго для нашего спасенія дара благодати Божіей—приобщенія Св. Таинъ. Столько-то въ очахъ Праведнаго Судіи тяжелъ грѣхъ сквернословія!

2. За лукавство.

Назадъ тому не болѣе седми лѣтъ, въ одномъ изъ уѣздовъ Вятской губерніи открылся скотскій падежъ. Всѣ приуныли.—Болѣе набожные обращались съ молитвою къ Богу: служили молебны, совершали крестные ходы, кропили скотъ и скотскіе загоны св. водою. Суевѣрные обращались къ знахарямъ и знахаркамъ, дѣлали чрезъ нихъ разныя заклинанія и заговариванья. Словомъ—всякій обращался къ тому, что приходило на умъ и такимъ образомъ толкамъ и разнымъ выдумкамъ не было конца. Въ деревнѣ Бе—къ крестьянинъ Н... придумалъ слѣдующее средство избѣгнуть гнѣва Божія. Онъ рѣшился продать весь свой скотъ, а вырученныя за него деньги прихранить до окончанія заразы, и послѣ ея снова обзавестись на нихъ скотомъ. Какъ придумано, такъ и сдѣлано:—скотъ отведенъ въ ближайшей заводъ *Ижъ*, тамъ за значительную цѣну проданъ и крестьянинъ съ вырученными деньгами весело возвратился домой.—Прибывъ домой, онъ не засталъ своей жены дома, которая ходила къ своей сосѣдкѣ попросить у ней молока для своихъ маленькихъ дѣтей. Крестьянинъ, за отсутствіемъ хозяйки, до прихода ея, положилъ деньги, состоявшія изъ кредитныхъ билетовъ, въ стоявшій въ залавкѣ глиняный горшокъ и отправился съ дороги отдохнуть на палати, гдѣ онъ отъ усталости скоро заснулъ крѣпкимъ сномъ. Въ это время приходитъ жена его съ молокомъ и, не посмотрѣвъ, что находится въ горшкѣ, вылила въ него молоко и отнесла въ погребъ. Вечеромъ крестьянинъ проснулся и за ужиномъ началъ рассказывать своей женѣ: какъ ѣздилъ въ заводъ *Ижъ*, какъ удачно продалъ своихъ коровъ и сколько выручилъ денегъ, не забывая при томъ

посудить своихъ сосѣдей за то, что они молебнами, да разными указанными отъ начальства предосторожностями хотятъ спасти свой скоть, теряя напрасно деньги и время. Наконецъ ужинъ кончился и крестьянинъ, выйдя изъ-за стола и помолясь Богу, обратился прямо къ залавку; но каково же было его удивленіе, когда онъ не нашель не только денегъ, но и самага горшка.

— Да гдѣ же горшокъ, стоявшій здѣсь? грозно вскричалъ онъ на жену.

— Какъ гдѣ, отвѣчала жена, я вылила въ него принесенное отъ Н... для ребятъ молоко и отнесла въ погребъ.

— Дура! что ты сдѣлала! закричалъ мужъ, вѣдь я въ него положилъ привезенныя изъ завода деньги.

Жена всполошилась, быстро побѣжала въ погребъ и принесла горшокъ съ молокомъ. Здѣсь, при свѣтѣ заженной лучины, мужъ и жена увидѣли плавающіе въ молоко кредитные билеты. Крестьянинъ, поругавъ еще свою жену, вынулъ изъ молока билеты, осторожно разобралъ ихъ и разостлалъ сушить на печи. Проснувшись утромъ, крестьянинъ съ ужасомъ увидѣлъ сосѣдскую кошку, которая, сидя на печи и мурлыча, доѣдала послѣдній кредитный билетъ. Крестьянинъ съ яростію кинулся на прожорливое животное; но кошка предупредила нападеніе; быстро скочивъ съ печи, она чрезъ разбитое въ окнѣ стекло ушла и скрылась.

Между тѣмъ усердныя молитвы крестьянъ и дѣятельныя мѣры начальства вскорѣ прекратили болѣзнь; во всей деревнѣ у всѣхъ крестьянъ скоть остался цѣлъ, кромѣ одного крестьянина, который за свое лукавство, лишился и скота и вырученныхъ за него денегъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вышелъ въ свѣтъ только что отпечатанный

I-й томъ

ИСТОРИИ ВЯТСКАГО КРАЯ

СЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Васильевымъ и Бехтеревымъ.

Вятка. 1870 года. Цѣна **1 р. 50 коп.**

Гг. желающіе приобрѣсть означенное сочиненіе благоволятъ адресоваться съ требованіями къ штатному смотрителю Вятскихъ училищъ Николаю Павловичу Бехтереву.

При значительномъ требованіи сочиненія дѣлается обыкновенная уступка и пересылка принимается на счетъ составителей.



СОДЕРЖАНІЕ: Святость Воскреснаго дня. Отзывъ Ученаго Комитета о книгахъ священника Николая Блинова. Два примѣра наказанія Божія. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ 5 руб. и съ пересылкою 5 р. (60 к. за пересылку и 40 к. за упаковку, бандероль съ печатнымъ адресомъ и проч.). Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Іосифъ.*

Дозволено цензурою. 25 іюля 1870 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.